

Се Цзиньяв холодно посмотрел на это назойливое сообщение и тихо пробормотал: — Совсем молодой, а уже глаза к старости ослабли.

Два раза отправить сообщение не туда — неужели его аватар так сложно отличить?

Ровно за секунду до того, как он закрыл чат, собеседник прислал новое сообщение.

□Че: Прости, выпил немного, не тому отправил.□

□Че: Опять собираешься прочитать и не ответить?□

Се Цзиньяв действительно прочитал и не ответил. Нужно быть не в своем уме, чтобы в два часа ночи болтать с пьяницей о всякой чепухе.

Он не испытывал ни малейшей симпатии к этому молодому госпожону по фамилии Цяо, без колебаний вышел из чата и, не имея никакого настроения смотреть что-то еще, небрежно швырнул телефон в ножки кровати, больше к нему не возвращаясь.

Свечение экрана телефона продолжалось ровно две минуты, прежде чем погаснуть.

Се Цзиньяв так и пролежал с открытыми глазами до самого рассвета, а темные круги под глазами стали еще заметнее.

Он с трудом поднял свое тяжелое тело, голова вдруг неприятно кольнула, но он не прида этому значения, быстро переоделся и прошел в ванные комнаты умыться.

Из-за того, что он уже два дня не появлялся на смене в компании, его полная явка и премия сгорели.

Вспомнив слова, которые Чжоу Даюй пообещал ему в прошлом месяце, он невольно почувствовал крошечную искру надежды.

Семь часов утра, отметившись на работе в компании, Се Цзиньяв не ушел сразу, а тихо сел на скамейку в вестибюле, опустив голову в телефон.

Закрепленный в самом верху WeChat аватар прислал гифку с пожеланием доброго утра.

Уголки его губ заметно приподнялись.

Что же касается находящегося ниже молодого господина Цяо, его он предпочел выборочно проигнорировать.

Помимо выполнения оговоренных дел, он считал, что им с тем не о чем болтать попусту.

— Видал такое за всю жизнь? Се Цзиньяв уже два дня берет отгулы, да? Посмотрите, какое у него бледное лицо... Заболел, что ли?

Несколько молодых людей в флуоресцентно-синей униформе доставщиков вышли из раздевалки, внезапно остановились и с удивлением посмотрели в сторону Се Цзиньява.

— Если случается что-то необычное, тут явно не обойтись без подвоха, дело нечисто.

— И правда выглядит как больной, если он будет так бегать постоянно, немудрено и заболеть.

— В последнее время свирепствует грипп, неужто это вирус набедокурил?

— Раз тебе так интересно, поди спроси.

— Ты не смотри, что он вежлив и обходителен с клиентами, характер у него черт пойми какой холодный.

— С чего это ты так хорошо осведомлен, запал на него что ли?

— Совсем с дуба рухнул? Не болтай ерунды, все люди зрячие, сами видят.

В разгар их жаркого спора у входа в компанию появилась пузатая фигура — это был менеджер компании Тяньтянь Доставка Чжоу Даюй.

Се Цзиньяв убрал телефон, поднялся на ноги, быстрым шагом подошел к Чжоу Даюй, расплылся в улыбке и вежливо произнес: — Менеджер Чжоу, я наконец-то дождался вашего прихода.

На жирном лице Чжоу Даюй промелькнуло недоумение: — Ты же занятой человек, чего это ты меня ждешь? Да, кстати, чего это ты эти два дня...

Не успел он договорить, как Се Цзиньяв отвел его в угол, с затрудненным выражением лица произнес: — Менеджер Чжоу, то, что вы обещали в прошлом месяце, еще в силе?

Чжоу Даюй прищурился, мысленно прикинув: как бы ни был беден Се Цзиньяв, он никогда никого не утруждал своими проблемами.

Вспомнив про отгулы двухдневной давности, он сразу все понял — неудивительно, что тот вел себя так загадочно, это он занять денег собрался!

И правда, чтобы подстегнуть Се Цзиньява выполнить порученное сверху задание, он пообещал, что если у того возникнут какие-то трудности, пусть смело обращается за помощью.

Дела в семье Се Цзиньява Чжоу Даюй, конечно же, знал, но кроме капли слабого сочувствия никаких лишних мыслей у него не возникло.

То, что тот вызывает жалость — его личные проблемы, на белом свете бедняков пруд пруди, и к нему самому они отношения не имеют.

Чжоу Даюй откашлялся, мясо на его лице пару раз задрожало, и он с деланным трудом произнес: — Сяо Се, я понимаю, о чем ты хочешь сказать. Не то чтобы я не хотел тебе помочь, но ты же знаешь характер моей жены — суцая тигрица! Все заработанные мной деньги у нее, я просто не смею заикнуться об этом!

Услышав эти слова, Се Цзиньяв сразу понял, что из затеи с заемом ничего не выйдет.

Сделать жену козлом отпущения.

Он все понял.

Се Цзиньяв не стал настаивать.

Знакомых в Пекине у него было немного, он перебрал в уме всех и не смог придумать, кто еще мог бы помочь ему пережить эту беду.

Если бы не безвыходное положение, он бы ни за что не стал унижаться и просить о помощи.

За последние полгода все заработанные деньги уходили в больницу, и у него в кармане не нашлось бы даже десяти тысяч наличными.

Даже если продать его самого, собрать деньги на операцию, боюсь, все равно не удастся.

— Брат Чжоу, тогда я пойду работать, — Се Цзиньяв вовсе не рассердился из-за отказа, он был готов к этому еще до прихода сюда.

Кто бы ни был перед ним, никто не обязан ему помогать.

— Хорошо-хорошо, береги себя, — Чжоу Даюй с улыбкой похлопал его по плечу. — Не бывает безвыходных ситуаций, глядишь, в один прекрасный день найдется благодетель, который протянет тебе руку помощи.

Се Цзиньяв криво усмехнулся и ничего не ответил.

Неизвестно когда на улице занудлив мелкий дождь.

Он широким шагом вышел из компании, погружаясь в рабочую суету.

Вспомнив слова доктора Пэя о том, что операцию лучше всего назначить в пределах одной недели.

Только вот где он раздобудет столько денег?

Отец определенно должен перенести операцию, тянуть нельзя.

Зажатый в держателе телефон издал дзынь, вернув его к реальности.

Новое сообщение в WeChat.

Се Цзиньяв опустил взгляд на экран.

☐Че: В полдень доставь заказ в комплекс Миндуюань, дом 88☐

Комплекс Миндуюань?

Снова элитный богатый жилой квартал.

Се Цзиньяв не особо горел желанием возиться с ним, но выбирая между бесплатной беготней и оплачиваемой, он, естественно, предпочитал второе.

Пять минут спустя.

Он припарковал мопед, схватил заказ и без единой передышки взлетел на шестой этаж, доставляя еду прямо в руки клиенту.

— Приятного аппетита, барышня, если будет время, не забудьте поставить пять звезд, — Се Цзиньяв вежливо улыбнулся ей и произнес дежурную фразу.

Спустя спускаться по лестнице, он взял телефон, бросил беглый взгляд и уже хотел было погасить экран.

Погодите-ка.

Там красный конверт!

Его прислал тот самый противный молодой господин Цяо!

Он ткнул в красный конверт и моментально нажал получить.

Двести юаней успешно упали на счет.

□Бог скорости Се: Здравствуйте, господин Цяо, что бы вы хотели съесть?□

□Че: Тц, а конверты открываешь шустро.□

□Че: Все равно, лишь бы в рот лезло, а лишние деньги оставь себе на чай.□

Се Цзиньяв приподнял бровь: а вот это ему подходит.

Клиент — бог, так что купим что-нибудь первое попавшееся.

Возьмет самое дешевое, зато удастся загрести побольше лишних денег.

Заказчик не требовал доставить к определенному часу, и Се Цзиньяв поспешил развезти еще несколько заказов.

В это время дождь только усиливался, и его лицо покрылось мелкими капельками влаги.

По мере того как он бегал на ногах, голова снова начала покалывать.

Он не обратил внимания на эту мелочь, и лишь когда тот самый молодой господин Цяо начал подгонять, наугад упаковал порцию фастфуда и помчался в комплекс Миндуюань.

Колющая боль в голове усилилась, все тело зазнобило, и с опозданием к нему пришло осознание.

Кажется... он заболел.

Дом 88! Вы заболели?

Охранник у ворот коттеджного поселка с ног до головы окинул его взглядом: — Владелец 88-й виллы уже предупреждал меня. Ты — Се?

Се Цзиньяв слегка кивнул, достал из кармана потрепанный кошелек и вытащил удостоверение личности, чтобы показать ему.

Охранник открыл калитку и бросил ему: — Заезжай. Доставишь еду и сразу на выход, нечего тут по поселку слоняться и фотографии делать, нехорошее впечатление производит.

Се Цзиньяв ответил «угу» и на электроскутере въехал на территорию жилого массива.

Вскоре он остановился у ворот пункта назначения.

Се Цзиньяв оглядел эту роскошную и величественную на вид виллу, и в его глазах мелькнул огонек.

Виллы здесь стоили от ста миллионов.

Похоже, молодой господин Цяо и вправду невероятно богат.

Се Цзиньяв открыл термосумку, достал одну порцию еды и большими шагами прошел в просторный парадный двор.

В гараже справа от виллы стояли три машины, и все сплошь элитные иномарки баснословной стоимости.

Трудно было поверить, что человек с таким положением и статусом станет цепляться к нему, простому доставщику.

От нечего делать решил развлечься?

Се Цзиньяв подошел к дверям виллы и протянул руку к звонку.

Прошло около десятка секунд, прежде чем дверь отворилась изнутри.

Янь Че был одет лишь в серые пижамные штаны, торс его оставался обнаженным, а в руках он держал полотенце, которым вытирал влажные волосы.

Се Цзиньяв отвел взгляд, протянул ему то, что держал в руках, и бесстрастно произнес: — Господин Цяо, ваш заказ.

Порыв холодного ветра с улицы заставил Янь Че невольно вздрогнуть. Его взгляд впился в лицо курьера, а хрипловатый голос произнес: — Заходи, отдохни немного, внутри работает отопление.

Се Цзиньяв поднял глаза, встретившись с его мрачным взглядом, и сжал губы: — Не нужно, я тороплюсь развозить заказы.

Его бледные с синеватым отливом щеки покрывал естественный румянец, слегка вздернутые уголки глаз покраснели, а две тонкие губы выглядели влажными и алыми — всё в его лице заставляло сердце трепетать.

Всего один взгляд — и Янь Че потерял контроль, тело охватило предельное возбуждение.

Он насильно подавил поднимающийся внутри жар, полез в карман за кошельком, вытащил пачку сотенных купюр и протянул ему.

— Здесь около пары тысяч, хватит?

Се Цзиньяв нахмурился: — Это к чему?

Янь Че: — Я привык, когда во время еды кто-то составляет мне компанию.

Веки Се Цзиньява едва заметно дрогнули, он совершенно естественно взял деньги и запихнул их в карман.

За три дня беготни порой и пары тысяч не заработаешь, а полная явка за этот месяц все равно пропала.

Он изогнул губы в профессиональной улыбке: — Тогда прошу прощения за беспокойство, господин Цяо.

Янь Че слегка отступил в сторону, пропуская его внутрь, а его взгляд беззастенчиво скользнул по покрасневшим мочкам ушей курьера. Кончик языка провел по клыку, а уголки губ тронула победная улыбка.

Добыча сама шагнула в его логово — разве мог он остаться равнодушным?

Он твердо решил: сегодня же заполучит этого парня.

Он вождеделел его уже несколько дней, и тело было готово разорваться от желания.

Се Цзиньяв переступил порог прихожей, окинул взглядом сияющий чистотой пол и послушно скинул обувь.

Янь Че в два шага оказался рядом, наклонился, открывая дверцу обувного шкафа, и, бросив глубокий взгляд на шею гостя, негромко произнес: — Тапочки внутри, новые, бери сам.

Его грудь почти касалась Се Цзиньява, и от столь близкого контакта дыхание парня стало чуть тяжелее.

<http://bllate.org/book/25781/3082575>